

Дело «таганрогских чудотворцев»

Темная компания проходимцев совершала годами преступления. – Несколько детей умерло от кормления «освященной» землей. – Поп Чудновский и «богородица» Величко вымогали деньги у «верующих». – На суде обвиняемые сознались в том, что «святость» Павла была лживой выдумкой.

Допрос подсудимых

В таганрогском окружном суде, 13 июля начался разбор дела «таганрогских чудотворцев» в составе суда председательствующий – т. Балмусов, народные заседатели – тт. Лаврентьев и Скобинцев.

Галерея «святых»

На скамье подсудимых – десять человек, одетых в черные одеяния в низко опущенных на глаза платках, 8 монахинь, один священник, и лишь один обвиняемый не принадлежащий к «клиру».

Все обвиняемые держат себя на суде в высшей степени «сдержанно», и в своих показаниях постоянно ссылаются на «незнание и неграмотность».

- Мы, мол, люди темные, неграмотные, ничего не знаем и ведать не ведаем. Слышать кое-что слышали, а кто говорил, тех уже давно в живых нет.

И только изредка, забыв «осторожность», кто-нибудь из обвиняемых прольет свет на это темное дело.

Могила Павла надула...

Монахиня Борташева на судебном следствии признает, что старик Павел Стожко в среде монашек никогда не считался «святым».

- Да может ли он быть святым, когда его не прославила церковь, - удивляется подсудимая.

Касаясь «святости богородицы» Марии Величко, обвиняемая заявляет суду, что Величко почитали, как женщину «хорошей жизни».

Мария Величко много рассказывала историй монахиням о стрике Павле, но эти повествования всегда сходили среди них за истину, и отзвук этих анекдотов был слышен далеко за пределами Таганрога.

- Еще при жизни Павла, - передает Борташева суду рассказ Величко, - старец Павел говорил своим послушницам: «Я умру, а к вам люди будут ходить. Вы их водите к моей могиле, и они будут говорить – здравствуйте, батюшка, а я буду им отвечать – здравствуйте, мои добрые люди. Я проверила рассказ Величко, - говорит подсудимая, но из могилы Павла мне никто не ответил.

Наивность Борташевой вызывает гомерический хохот слушателей процесса.

Я его не святила...

Обвиняемая Ольга Кишенко показывает, как в погребке у монашек годами стояла «святая водичка».

- Бывало так – освятим ведро воды на крещение, а потом, по мере надобности, разбавляем ее простой водой.

На вопрос суда – считала ли обвиняемая Павла Стожко «святым», Кишенко отвечает:

- Кто его знает. Я его не святила.

Обвиняемая Топчиенко живет в «святой обители» более 30 лет. Девушкой пришла к Марии Величко. Суду нечего не говорит, только крестится.

Зато «правая рука» Марии Величко, подсудимая Лукьяненко, более разговорчива. В раздаче горстей земли крестьянкам в качестве «лекарства» она не усматривает ничего предосудительного. Создается впечатление, что к Марии приходила за советами как к «прозорливой».

- В святость старца Павла верю, потому что люди об этом говорили.

О том, что она сама проповедовала «святость» Павла, Лукьяненко, конечно, умалчивает...

Большой интерес представляют показания священника камплички Чудновского - ныне подсудимого.

«Доходное дело» попа Чудновского

- Сам я в святость Павла не верил, - говорит Чудновский, - а проповедовал святость Павла потому что мне, как священнику, это приносило доход и давало возможность существовать. О продаже земли с могилы Стожко, как «лекарства», я знал и ранее, но не противился этому, так как земля с могилы любимого человека излечивает лихорадку (?!)..

- Разрешает ли церковь женитьбу 72-х летнего старика на 24-летней девушке? - спрашивает суд у Чудновского.

- Ни в коем случае. - отвечает обвиняемый.

- Почему же Павел Стожко обошел этот церковный закон, в 72-летнем возрасте женился на 24-х летней девушке? Несмотря на это вы все же продолжали провозглашать Стожко «святым старцем».

Чудновский замаялся, хотел что-то сказать, но не найдя оправдания своему поступку - замолчал.

«Богородица» созналась в своих прегрешениях

Раньше, чем начать свои показания, Мария Величко трясущейся рукой «осеняет крестом» состав суда, защиту и обвинителей. А после того, когда в зале утих смех, Мария, своим не по летам молодежьавым голосом, говорит суду:

- Это все - проделки Чудновского. Пусть он и отвечает. Он нас убеждал в святости Павла...

Судебное следствие не умаляет виновности Чудновского, но оно также не оправдывает действий самой Марии Величко, на протяжении десятков лет совершавшей преступления, злоупотребляя темнотой и фанатизмом верующих. И как ни старалась «богородица» «выйти сухой из воды», она сама себя уличила и в продаже земли, и в раздаче ладана, как «внутренних и наружных лекарств». Призналась она и в вымогательстве денег у верующих.

Остальные обвиняемые ничего нового не дают суду. Они отрицают все, - вплоть до собственного существования.

Разоблаченные «чудотворцы»

Показания свидетелей

С большим вниманием слушает и все присутствующие показания свидетельницы А. Григорьевой.

Григорьева рассказывает суду, как однажды, в 1924 году, к ней пришел мальчик сосед и жаловался на страшные боли в животе. Мать мальчика, суеверная женщина, водила своего сына на «излечение» к могиле Павла Стожко. Там ему Мария Величко и другие монахини совали в рот комья земли, а потом давали запить ее «святой водицей». У мальчика после этого усилились боли в животе, и вскоре после посещения Григорьевой он скончался в страшных мучениях.

Года два тому назад от кормления землей с могилы Павла вновь умерли двое детей из другой семьи.

Симуляция исцелений

С целью поддержать веру в «целебные свойства» могилы Стожко, монахини облачались в крестьянские одежды и на глазах присутствующих на кладбище симулировали сумасшествие и эпилепсию. Мария Величко со своей «святой» свитой возлагали симулирующую эпилептический припадок на могилу Стожко. Через несколько минут такого «лечения» к «лже сумасшедшей» возвращалось сознание.

Такие «сеансы» оставляли в памяти верующих неизгладимое впечатление.

В случае болезни они обращались за «исцелением» к Марии Величко.

Но не одним «исцелением» монахини сколачивали деньги. Они занимались «реализацией» среди верующих медальонов с образом «Павла в гробу» и «богородицы Марии».

Свидетель Вехов, бывший служащий кладбища, где помещалась могила Стожко, рассказывает о продаже Марией Велико земли верующим. Рассказывает об участии в «пропагандировании» «святости» Стожко – священника Чудновского.

Попытки разоблачений – преследовались царскими властями

Свидетель Баландин – в прошлом подвергался гонениям за раскрытие безобразий, творившихся в кампличке.

- Еще в царское время, - говорит Баландин, - Мария Величко продавала «святой» древесный уголь. Крестьяне-фанатики ели уголь, как хлеб. За донесение об этом в Екатеринослав я был подвергнут гонениям – по предписанию самой царицы, лишен священнического сана и снят с работы. Но я продолжал разоблачать «святые деяния» Величко. Тогда мне было предложено получить за «молчание» десять тысяч рублей. Я от этого гонорара отказался.

Священник Грановский, останавливаясь на личности Чудновского, говорит:

- Отец Чудновский не мог не молчать обо всем виденном в их кампличке, в противном случае он был бы лишен того заработка, который он получал, как участник всех этих безобразий.

Показания остальных свидетелей, речи обвинителей и приговор будут сообщены в следующем номере «Красного знамени».

Л. Лев